

Г

ГЕРОНТОКРАТИЯ — преобладание в **Правящей элите**, в высшем руководстве лиц преклонного возраста. Ее существование объясняется общей консервативной ориентацией общества, **Властью Прошлого** над **Будущим**. В обществе с низким уровнем государственного сознания при ломке традиционных стереотипов исключительно трудна передача власти от одного поколения к следующему, что максимально оттягивает этот акт. В инверсионном колебании общества от одного **Этапа** к другому наблюдается подчас стремление к омоложению кадров, к ограничению Г., что можно расценивать как фрагмент борьбы нового **Нравственного идеала** со старым. Борьба нравственных идеалов в той или иной степени может приобрести форму борьбы представителей разных поколений. В условиях господства **Соборного (соборно-либерального) идеала** (седьмой этап соборного периода) в качестве одного из элементов либерализации сделана попытка преодолеть Г.

ГИБРИДНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — особая форма **Нравственного идеала**, характеризующаяся отождествлением существенно различающихся **Идеалов**, связанных с разными, даже конфликтующими социокультурными силами. Для Г. н. и. характерно максимальное стремление скрыть свою гибридность, обеспечить ее **Тайну**, иллюзию **Синкретизма**. Г. н. и. возникает при необходимости связать одной идеологией разнородные слои (например, интеллектуалов и широкие массы) в рамках единой **Религии**. Г. н. и. необходим для решения **Медиационной задачи**, для предотвращения опасных **Конфликтов** в условиях существования сильных культурных различий между социальными слоями. Особенно остро эта задача возникает при переходе от **Традиционной** к **Либеральной суперцивилизации**. Г. н. и. может существовать только тогда, когда различия двух сторон этого идеала не достигают некоторого порогового состояния. Г. н. и. носит непоследовательный, эклектический характер и возможен лишь на определенной стадии развития **Культуры**, когда хотя бы у одной части общества, разделяющей этот идеал, формируется метафо-

рическое мышление. Г. н. и. включает **Ипостаси**, что открывает возможность для более культурных слоев метафорически рассматривать изображения (к примеру, западных капиталистов как банды грабителей, немцев во время войны 1941-1945 годов — как псов и т. д.), что не мешает другим группам понимать эти изображения как буквальные, тождественные предмету. Слияние ипостасей при всем своем явном различии (например, вечаевого и либерального нравственных идеалов) возможно лишь на основе определенных элементов синкретизма, принципа **«Всё во всём»**, открывающих путь к отождествлению явлений эмпирически явно различных. Принципиальное расхождение между ипостасями может носить скрытый характер, что позволяет культивировать единомыслие, которое, однако, чревато распадом. Г. н. и. постоянно находится под угрозой разоблачения того, что реальность не такова, какой он ее трактует. Например, царь-батюшка — **Миф**, скрывающий представление о царе как главе ненавистной **Бюрократии**, вершине презируемого **Начальства**. Разоблачение этого мифа привело к краху Г. н. и. и вместе с ним государственности. Такие гибриды в конечном итоге утопичны, неизбежно вступают в противоречие с Социокультурным **законом**, так как строят **Социальные отношения**, входящие в противоречие с культурой (например, формирование бюрократии, государственности в условиях господства догосударственной культуры). Г. н. и. в условиях **Раскола** возможен лишь при определенном развитии **Утилитаризма**, так как только на его основе возможна манипуляция исходными идеалами. Г. н. и., пригодный для решения ме-диационной задачи, т. е. формирования некоторой искусственной культуры, псевдокультуры (см. Псевдо), идеологии, должен быть принят некоторой критической массой людей, необходимой для решения медиационной задачи. Г. н. и. несет в себе потенциальную возможность конфликта сил, которые стоят за разными ипостасями этого идеала. В силу своей двойственности он содержит в себе две исключают друг друга логики, что приводит к **Хромающим решениям**, к потоку **Дезорганизации**, который резко усиливается при попытках значимых изменений, **Реформ**. По этой причине он вступает в конфликт с внутренней последовательностью **Профессионализма**. Наиболее важными Г. н. и. в России являются **Вечево-либеральный идеал** и его формы, идеал **Псевдосинкретизма**.

ГИПЕРЦЕНТР — совместно с альтернативным **Гипоцентром** составляет **Дуальную оппозицию** любой системы ценностей, любой (суб)культуры, любой личностной **Культуры**, образуя **Вектор их Конструктивной напряженности**. Ценностная ориентация от гипоцентра к Г. дает вектор конструктивной напряженности, присущей любой личностной культуре, субкультуре, культуре в целом. Г. — позитивный, притягательный, желаемый **Идеал Личности**, сообществ, дающий постоянный импульс для своего **Воспроизводства**. Стремление к Г. может включать потребность слиться с тотемом, создание желаемых социальных условий, овладение **Дефицитом**, познание и т. д., получение потока новшеств или, наоборот, стремление к покою. Никакое сообщество не может существовать без совпадения либо достаточной близости Г. основной массы ее членов (их личностных культур) и Г. субкультуры этого (со)общества.

ГИПОЦЕНТР — совместно с альтернативным **Гиперцентром** составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой составляют исключающие и друг друга дополняющие амбивалентные центры любой системы ценностей, любой (суб)культуры, **Вектора конструктивной напряженности**. Ценностная ориентация от Г. к гиперцентру дает вектор конструктивной напряженности. Г. — негативный **Идеал** (антиидеал), дает импульс отталкиванию. Общее значение оппозиции «гиперцентр — гипоцентр» заключается прежде всего в формировании и поддержании постоянной внутренней напряженности **Личности**, соответствующего сообщества, которая давала бы постоянные импульсы активности. Само конкретное истолкование Г. может носить мифологический характер, меняться в зависимости от изменений общей культурной ситуации. Г. может интерпретироваться как воплощение силы мирового **Зла**, антихриста, вредителя, **Буржуазии**, империалистов, жидомасонов и т. д. Все это лишь различные истолкования **Потребности** человека в существовании напряженной оппозиции как обязательного аспекта существования, **Воспроизводства** соответствующего (со)общества.

ГЛОБАЛЬНЫЙ (БОЛЬШОЙ) МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ИНВЕРСИОННЫЙ ЦИКЛ — модифицированный **Глобальный период**, который возникает в истории под влиянием **Медиации**, накопления **Срединной культуры**, роста исторического опыта людей, стремящихся преодолеть возможные крайности, эксцессы, движение от одного предкризисного состояния к другому при

Усложнении социальных систем. Он имеет характер сложного исторического процесса, сочетающего логику как **Инверсии**, так и медиации. Результирующая этого процесса может приобрести достаточно сложный характер. Глобальный период в результате **Вялой инверсии** превращается в Г. м. и. ц., расчленяется на Этапы, сменяющие друг друга в определенной последовательности. В истории России обнаруживаются три глобальных периода, приобретших форму Г. м. и. ц.: первый — с момента возникновения государства до его краха в 1917 году; второй — с момента возникновения советского государства до крушения СССР; третий начался в августе 1991 года в результате краха вялой попытки противопоставить Локализму авторитаризм. Формирование Г. м. и. ц. происходит в результате преобразования древних **Циклов истории**, превращения инверсии в вялую инверсию, в замедленный процесс, потенции которого оказываются не в состоянии позволить ему достигнуть (по крайней мере, с первой попытки) противоположного полюса, т. е. единым актом перескочить из **Соборного нравственного идеала** в **Авторитарный**. Завершение инверсии в этом случае происходит посредством некоторой «раскачки» через **Второй удар**.

Государственность в России возникла на основе **Вечевое нравственного идеала**. Его расчленение положило начало инверсионному движению от господства соборного идеала (этап Киевской и удельной Руси; аналогичный этап второго глобального периода — с ноября 1917 года до введения «военного коммунизма»), а также господства **Гибридного соборно-либерального идеала** на первом этапе третьего периода, к господству авторитарного идеала. Этот инверсионный переход привел к господству ослабленного варианта авторитаризма, его умеренной версии (этап Московского государства, включая царствование Ивана IV; «военный коммунизм»).

Господство раннего умеренного авторитаризма, однако, постепенно выявляет его неспособность обеспечить на своей основе **Интеграцию** общества. Усиление **Дезорганизации**, рост **Дискомфортного состояния** неизбежно рождает обратную инверсию, где исходной точкой служит умеренный авторитаризм. Она также носит ослабленный, относительно вялый характер, т. е. опять не приводит общество к исходной точке, к господству соборного идеала. Ослабленный поворот назад приводит к господству промежуточного раннего идеала **Всеобщего согласия** (этап от воцарения новой династии, хотя истоки можно видеть в Соборе 1549 года, до середины царствования Алексея Михайловича; нэп). Вы-

явившаяся в конечном итоге неспособность этого идеала обеспечить интеграцию общества вновь породила массовое дискомфортное состояние, которое вновь дало инверсионный импульс движению в противоположном направлении, т. е. теперь как вторая попытка, второй удар, заключающий прямую инверсию. На этот раз заключительное движение получило неизмеримо более мощный импульс, связанный с накопившимся **Остаточным дискомфортным состоянием**, разочарованием в половинчатых решениях, в неполноте инверсии. Теперь инверсия преодолела попытки ее смягчить и отбросила общество к крайней противоположной точке исходного государственного развития, т. е. к крайнему авторитаризму (этап царствования Петра I; правление Сталина). Здесь силы инверсии, дважды не дошедшие до крайнего предела, берут реванш и взламывают все преграды, построенные медиа-ционными изменениями. Высшая точка господства этого идеала завершает восходящее движение глобального периода, его первый полупериод.

Постепенно несостоятельность крайнего авторитарного идеала, его неспособность создать нравственную основу для устойчивой длительной интеграции общества, его стабильности, приводит к росту массового дискомфортного состояния, что опять порождает обратную инверсию, **Уход жизни из системы**. Однако она оказывается ослабленной медиационными процессами, накоплением срединной культуры. В процессе обратной инверсии от крайнего авторитаризма к противоположной точке возник поздний идеал всеобщего согласия — попытка после ужасов крайнего авторитаризма найти почву для согласия расколотого общества (начиная от Петра III до Александра I включительно; правление Н.Хрущева). Постепенно выявилась несостоятельность и этого идеала, что вновь породило дискомфортное состояние. Это в конечном итоге дало инверсионный импульс обратному движению, приведшему к господству позднего идеала умеренного авторитаризма (царствование Николая I; так называемый период «застоя»). На этом этапе выявившаяся несостоятельность господства авторитаризма породила массовое дискомфортное состояние, которое выражало разочарование не только господством последнего идеала, но и всем глобальным периодом. Это породило возможность движения к господству соборного идеала, который, однако, в результате накопленного багажа медиации приобретает, по крайней мере при первых шагах, характер соборно-либерального идеала (период от начала

великих реформ 60-х годов XIX века до 1917 года; «перестройка»). Так Г. м. и. ц. получает свое завершение.

Конец каждого Г. м. и. ц. несет в себе определенную возможность прекращения господства циклов, перехода к эволюционному развитию, оттеснения инверсионных форм изменений на задний план, а также возможность господства медиации с ее способностью обеспечить **Прогресс**. Именно к этому стремились и стремятся **Реформы** на стыке глобальных периодов, стимулируемые необходимостью преодолеть **Инерцию истории**. Однако пока этого сделать не удалось.

Первый и второй глобальный периоды отличались друг от друга чрезвычайно важным параметром. Второй из них является в целом инверсионной реакцией на первый. Третий глобальный период, возможно, представляет собой реакцию на второй, на преобладание в последнем **Насилия, Террора**. Удержать этот результат на протяжении длительного исторического периода, найти на этой базе эффективные **Решения** было бы величайшим историческим достижением.

Переход от одного этапа к другому, а также, в особенности, переход от одного периода к другому, чреват опасностью **Катастрофы**. Само окончание этапа связано с ростом дезорганизации, дискредитации господствующего **Нравственного идеала**, опасностью дестабилизации всей системы. При переходе от одного этапа к другому инверсионным колебаниям подвергаются буквально все стороны социокультурной жизни общества. Эти колебания выступают в форме **Дуальных оппозиций**. Среди них: «авторитарный нравственный идеал — соборный»; «**Основное заблуждение массового сознания** — **Основное заблуждение интеллигенции**»; «ведущее значение города — деревни»; «**Будущее** как высшая ценность — **прошлое**»; «натуральные отношения — товарно-денежные отношения»; «всемирное как высшая ценность — национальное»; «инверсия — медиация»; «**Творчество** — рутин»; «титанизм — приобщение к внешнему началу (**Тотемизм**)»; «структура как высшая ценность — функция»; «повышение **Эффективности** — стабильная эффективность»; «**Централизация** — **Децентрализация**» и т.д. На каждом этапе один из полюсов дуальных оппозиций, как правило, приобретает ведущий характер, тогда как на последующем этапе он оттесняется на задний план.

ГЛОБАЛЬНЫЙ (БОЛЬШОЙ) ПЕРИОД — отрезок истории общества, связанный с полным **Циклом истории**. Возникает в ре-

зультате подчинения жизни общества (**Человеческой истории**) инверсионной логике изменений, включающей прямую и обратную **Инверсию**. Г. п. может принять характер **Глобального модифицированного инверсионного цикла** в связи с возможностью медленных, скрытых изменений, с ростом **Медиации**, накоплением **Срединной культуры**. В этом случае циклы истории могут в той или иной степени оттесняться прогрессивной эволюцией. Г. п. в России, в котором господствует инверсионный тип изменений, делится на первый полупериод, соответствующий прямой инверсии, и второй полупериод, соответствующий обратной.

В России имело место два Г. п. Первый — от возникновения государственности до 1917 года; второй (советский), начавшийся в 1917 году, существовал вплоть до краха СССР. После чего начался третий Г. п. Сходство между глобальными периодами определяется прежде всего совпадением последовательности **Этапов**, подтверждает существование общности их движущих сил, что открывает определенные возможности для прогнозирования.

Существенные различия между обоими Г. п. можно описать через **Дуальную оппозицию** «национальное» (выступающее в форме православия, которое, в свою очередь, рассматривалось как почвенная национальная **Религия**) — «всемирное» (выступающее в форме народной **Правды** и одновременно как воплощение **Науки**). В первом Г. п. был выдвинут тезис: «Москва — третий Рим». В качестве противников, носителей **Зла** рассматривались нехристи, басурмане, паписты, лютеране, еретики и т. д. Переход ко второму Г. п. был инверсионным поворотом к противоположной идее всемирного братства бедняков, важнейшей формой выражения которой являлся призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В качестве ее противников рассматривались богачи, кулаки, буржуи, кадеты, эксплуататоры и т.д., те, кто во имя корыстных целей разрушают всеобщее братство. Внутри страны на первый план вышла идея советского народа. Третий Г. п. начался как попытка осуществления **Соборно-либерального нравственного идеала**. Этот Г. п., однако, имеет на заднем плане и иные нравственные основания, и прежде всего, попытку инверсионным образом заменить господство идеи **Классовой борьбы** господством национальной идеи. Усиление этой тенденции противостоит развитию антиманихейства, которое выявилось в конце второго Г. п., на этапе перестройки.

Анализ тождества и различий глобальных периодов позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменения в характере **Почвы**, превращение ее из деревенской в городскую открывают как будто существенные возможности для смены господствующих **Нравственных идеалов**, для массового освоения элитарных форм **Культуры**. Однако гигантский рост городского населения не привел к развитию массовой городской культуры, к изживанию ценностей **Уравнительности**. Города не превратились в центры предпринимательства, в очаги Творчества, массового развития антиманихейского **Менталитета**. Урбанизация приняла характер **Псевдоурбанизации**.

2. Второй Г. п. отличается от первого тем, что он возник уже в условиях зрелого **Раскола** как попытка к нему приспособиться, как реакция на раскол, на содержащуюся в нем смертельную опасность катастрофического нарушения **Социокультурного закона**. Второй глобальный период прояснил несколько расплывчатые контуры этапов первого глобального периода и тем самым дал ключ к его пониманию. Второй Г. п. привлекает внимание тем, что ценой громадных жертв обществу удалось в ходе его развития избежать социальных **Катастроф**, тогда как в первом Г. п. имели место две катастрофы. Но гибели государственности не удалось избежать ни в первом, ни во втором Г. п. (распад Киевской Руси; Смутное время; 1917 год). Тем не менее можно сделать предварительный вывод, что в финале второго Г. п. четвертая катастрофа (распад СССР в 1991 году), хотя и вызвала многочисленные столкновения на национальной почве, не привела к междоусобной войне, приближающейся по масштабам к гражданской войне прошлого.

3. Это обстоятельство объясняется тем, что **Массовое сознание** после кровавой истории второго Г. п. отвечает на этот опыт, пытаясь не следовать **Крайностям** и скорее выжидать, чем с энтузиазмом совершать массовое избиение Обратной. Но такой вывод нельзя считать окончательным. Анализ массового сознания свидетельствует, что в нем заложен достаточный потенциал **Манихейства**. Это выявляется, например, в таком важном показателе, как высокая доля сторонников **Смертной казни**, требующих расширения сферы ее применения.

4. Рост грамотности, новой техники, более сложные динамичные задачи, стремление к более высокой **Эффективности** требовали повышения способности подчинять структуру функциям. Однако в массовом сознании по-прежнему преобладает стремление «выяснить отношения», а не повышать качество собственной деятельности посредством совершенствования **Социальных от-**

ношений, для чего необходима способность постоянно изменять их.

5. Существенное отличие второго Г. п. от первого связано с попыткой общества опереться на более высокую техническую базу, осуществить массовую индустриализацию, овладеть постиндустриальными видами труда более высокой сложности, производством, опирающимся на науку. Однако этот процесс, сам по себе существенный, не достиг порога, который мог бы быть стимулом решающего поворота к массовому господству медиационной логики. Общество второго Г. п. оказалось не в состоянии поднять производительные силы до современного уровня, освоить соответствующую техническую базу, в частности, завозимую западную технику, быть на уровне ее сложности. Об отставании работников от сложности техники говорят, например, серьезные аварии.

6. Важнейшим показателем перспектив медиации является рост **Утилитаризма** в стране. Развитие городов в конечном итоге способствует росту умеренного и восстановлению утраченных позиций развитого утилитаризма. Хотя процесс этот ощутим, тем не менее до преобладания энергетического потенциала развитого утилитаризма над потенциалом умеренного еще далеко.

7. Существенное значение имеет общий нравственный упадок, что было характерно как для конца первого, так и второго Г. п. Однако во втором Г. п. положение ухудшилось из-за уничтожения не только **Духовной элиты**, высшей культуры, но и но сителей более сложных, эффективных форм деятельности во всех группах, что дезорганизовало формы **Конструктивной напряженности**, обеспечивающие не только повышение, но и сохранение сложной эффективной деятельности. В глубине почвы ощущается стремление стабилизировать социальные отношения на архаичной основе, на основе натуральных отношений локальных, склонных к инверсии групп (например, молодежных), на основе крайне примитивных отношений.

8. Разрушение многочисленных замкнутых традиционных локальных сообществ, перемещение и скопление громадных масс населения в процессе индустриализации и урбанизации, развитие массовых коммуникаций привело во втором Г. п. к уменьшению стабильности социальной структуры, что лежало в основе быстрого развития второго Г. п. по сравнению с первым.

9. Общим для первых двух Г. п. является **Государство**, в той или иной степени тяготеющее к синкретическим ценностям, и определенное стремление перестроить его на правовой основе на

последнем этапе. Однако можно отметить некоторые различия в соотношении структур высшего уровня, ответственных за **Интеграцию** всего общества, структур, связанных с мирами среднего уровня, и локальных миров. Для первого Г. п. была характерна мощь нижнего уровня структур, базировавшихся на общине. Во втором Г. п. была сделана попытка переместить эту мощь вверх, по силе превосходящая любые аналогичные попытки в прошлом. В результате был создан неслыханный в истории тоталитарный режим (четвертый, сталинский этап). Постепенно, однако, усилились локальные миры среднего уровня. Третий Г. п. возник как инверсионная попытка найти альтернативу **Насилию Власти**.

Особенно интересны тождество и различия между первым и вторым полупериодом второго Г. п. Первый начинается с **Соборного нравственного идеала** и завершается господством крайнего **Авторитарного нравственного идеала (Тоталитаризм)**. Второй полупериод является отрицанием первого и характеризуется движением от господства крайнего авторитаризма к соборному идеалу. Движущей силой прямой инверсии является стремление к социальной уравнительности, осложненное влиянием умеренного утилитаризма, что воплощалось в синкретической государственности, способной «всех равнять». Второй полупериод характеризуется стремлением воплотить те же идеалы через утверждение организационных форм Локализма. В обоих полупериодах реальное воплощение идеала не протекает последовательно и равномерно, но имеют место определенные циклы, которые приобретают различные модифицированные формы, возникают задержки, колебания.

Хотя деятельность **Правящей элиты** на седьмом этапе второго Г. п. вышла на уровень антиманихейства и резко уменьшилось расхождение между правящей и духовной элитами, тем не менее эта победа не сокрушила твердынь уравнительности, массовой **Нетерпимости** и дотоварных архаических ценностей. Следовательно, рост медиации в третьем Г. п. может оказаться недостаточно глубоким и широким для существенного смещения **Инерции истории**. Рост медиации в третьем Г. п. превращается в важнейшую проблему общества, от которой зависит характер дальнейшей динамики третьего периода России.

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ
— одно из важнейших представлений официальной **Идеологии** второго **Глобального периода**, характеризующее современный этап **Капитализма** как антимир, противостоящий Со-

циализму, как некую тотальную силу, возникшую при слиянии **Государства** и монополистического капитализма, где **Власть** превратилась в исполнительный орган **Монополий**, высасывая из общества жизненные силы и превращая их в **Деньги**. По сути это не более, чем древнее представление о субъекте **Зла** в формах современной **Науки (Псевдонауки)**.

Хозяйственное развитие в России, включая его товарно-денежные и капиталистические формы, происходило в условиях господства синкретической государственности, **Крепостничества**, непропорционально слабого развития **Рынка**. Общий низкий потенциал частной инициативы, слабая конкуренция, стремление людей, вставших на путь развитого **Утилитаризма**, приспособляться не столько к рынку, сколько к государству, приводили к стремлению субъекта хозяйственной инновации создавать характерную концентрацию производства, монополии, которые полностью находились во власти государства (например, попытки купцов получить разрешение на торговлю в XVII веке и одновременно стать монополистами в соответствующей области, что встречало поддержку у государства). Это стимулировалось стремлением субъектов новых форм хозяйства искать защиту у власти, так как вокруг была враждебная товарно-денежным отношениям среда. В результате формировалась монополия на **Дефицит**, где государство постоянно пыталось играть роль главного держателя этой монополии. Государство брало на себя функции регулирования хозяйства, распоряжения трудовыми **Ресурсами** (например, передавая заводчикам крепостных, устанавливая **Цены** на продукцию, вводя производственные квоты, превращая, по крайней мере в тенденции, все новое в монополию либо уничтожая это новое). Однако слабость государственного аппарата, невозможность везде и всюду насадить монополию открывала определенные возможности и для капитализма. Государству удалось ограничить почвенные тенденции кустарей и ремесленников, которые представляли собой основу для развития частной инициативы во все более развитых и сложных формах, что в результате придало всему развитию хозяйства уродливые формы. Сложившийся к началу 1917 года порядок — не результат перезревшего капитализма, как это трактует ленинская теория Г. м. к., но следствие развития товарно-денежных отношений в докапиталистической среде в форме анклавов. С одной стороны, в результате собственной слабости капитализм нуждался в государственной защите, а с другой — государство страшилось стихийности этого процесса, стихийного саморегулирующегося

процесса формирования цен. Оба процесса поддерживали слияние хозяйства и власти, оставались в основном в рамках синкретизма власти и хозяйства.

Государственность, возникшая во втором периоде, рассматривала себя как модифицированного продолжателя этого слияния монополий и государства, что соответствовало его псевдосинкретической природе. «...Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа...*»¹² В советский период была сделана попытка слить государственность и производство гораздо более последовательно, чем это имело место в первом глобальном периоде (где дуалистическое сочетание подчинения производства власти и ориентации на стихийный рынок вызвало **Дискомфортное состояние**). Это привело к подавлению **Экономики**, к дальнейшему развитию **Псевдоэкономики**, к **Экстраполяции** принципов, ценностей древнего локального сообщества на уровень **Большого общества**. Однако развитой утилитаризм и либерализм культивировали ценности отделения власти от хозяйства и экономики, что несло в себе альтернативу натуральному хозяйству.

ГОСУДАРСТВО — специализированная **Организация Большого общества**, носитель специфической субкультуры. Его **Вектор конструктивной напряженности** направлен на **Интеграцию**, преодоление угрозы целостности большого общества, противоречий, **Конфликтов**, грозящих **Дезорганизацией**, катастрофическим распадом. Потребность в Г. возникает как побочный результат стремления людей к объединению, существенно выходящему за рамки локальных миров. Необходимость связана с тем, что **Личность**, ее **Культура** в большом обществе в значительной степени продолжает сохранять идеалы древнего локального мира, т. е. она оказывается, по крайней мере частично, неспособной воспроизводить большое общество. Отсюда необходимость специализированного аппарата, профессиональной деятельности **Бюрократии**, пытающейся разными методами компенсировать ограниченность массовых ценностей большого общества, государственности.

Г. возникает как **Экстраполяция** ценностей, **Менталитета** локальных миров на большое общество. **Воспроизводство** Г. на этой основе позволяет говорить о «внутреннем, более или менее

¹² Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т 34. С. 192.

одинаковом устройстве общественной жизни на всех ступенях общества»¹³, вплоть до осмысления общества как большой локальной общины. Поэтому государственность может рассматриваться на массовом уровне как модификация древних форм жизни на основе соответствующих культурных форм. Например, Первое лицо должно оцениваться как тотем или его потомок. Князья на Руси назывались «даждьбожьими внуками», т. е. потомками божества-солнца. **Первое лицо** могло быть батюшкой, например, «царь-батюшка», Сталина называли «отцом народа» и т. д. Это касалось и всех иных сторон жизни государства, причем некоторые его атрибуты — с отрицательным знаком (например, **Начальство**).

Эта изначально ограниченная культурная база государственности неизбежно ведет к росту **Социокультурных противоречий**, так как в действительности реальная государственность отлична от **Социальных отношений** локального мира. Г. как социальный институт не может быть синкретическим, но может лишь тяготеть к **Синкретизму**. Уменьшает опасность роста социокультурных противоречий развитие **Интерпретации**, которая преодолевает ограниченность экстраполяции, выявляет и легализует специфику и ценность большого общества и государственности. Способность общества к интерпретации есть результат развития **Медиации**, без определенного уровня которой невозможна государственность. Интерпретация государственности — длительный процесс, который может периодически, циклически поворачивать вспять, теряя через **Антимедиацию** более сложные и современные институты. Кроме того, интерпретация протекает неравномерно в различных социальных группах. Она относительно быстро осваивается в **Правящей элите** и медленнее — на уровне **Массового сознания**, которое часто пытается удержать древние представления. Государственность невозможно понять, игнорируя развитие ее культурной основы, противоречивое единство экстраполяции и интерпретации.

Существование **Раскола** при формировании государственности стимулирует экстраполяцию и задерживает использование интерпретации, так как раскол тормозит формирование и конструктивное использование всяких **Новшеств** в масштабе целого. Раскол препятствует **Взаимопроникновению** ценностей личности, локальных миров и государственности, что затрудняет интерпретацию.

¹³ *Беляев И. Д.* Судьба земщины и выборного начала на Руси. М., 1905. С. 13.

Государственность, возникшую на культурной основе древних синкретических локальных представлений, связывают с идеей Маркса о существовании «азиатского способа производства», или «государственного способа производства» (Л. С. Васильев), а также «политарного» общества. Можно говорить о синкретической государственности, так как на нее экстраполируется синкретизм локальных сообществ. Такая государственность несет в себе постоянное стремление к синкретизму как к **Идеалу**, т. е. к слиянию всех функций общества, к идеалу «**Всё во всём**». Г. в этом случае не отличает себя от общества, своих функций от функций общества. Наиболее ярко синкретическая государственность проявляет себя в стремлении первого лица воплощать в себе нерасчлененное единство **Власти, Собственности, Управления** хозяйством и жреческо-идеологических функций, в общем стремлении не расчленять общество, Г., личность, растворять личность в целом, что проявляется в **Крепостничестве**. Отношения **Народа** и власти в условиях синкретической государственности не сводятся к упрощенной формуле «угнетения». Такая государственность может полностью господствовать в хозяйственной жизни, например, в Древнем Египте, преобладать при наличии других форм хозяйства (Вавилон, Элам) и т. д. Могущественные древние империи обеспечивали принудительную циркуляцию как продуктов труда, так и рабочей силы, что естественно при отсутствии **Рынка**.

Воспроизводство Г. на основе древней: массовой культуры выступает в трех основных формах. Во-первых, на основе экстраполяции авторитарного аспекта культуры древних локальных миров, т. е. власти, авторитета первого лица, отца-батюшки-тотема и т. д. Это создает культурную основу для государственности, основанной на **Авторитарном нравственном идеале**. Во-вторых, противоположная интерпретация абсолютизирует локальные миры в их противостоянии авторитаризму, что дает **Соборный нравственный идеал**, на основе которого формируется государственность по аналогии с сельским сходом, т. е. собранием глав крестьянских семей, съездом князей, представителей всех локальных миров, возможно, вотчинного типа, съездом советов и т. д. Здесь в качестве тотема выступает (псевдо)синкретическое сообщество. Третья форма интерпретации связана с попыткой довести государственность до среднего уровня, замкнуть ее на вотчины, ведомства, на среднее между государственностью и локальными мирами звено (см. **Феодализм**). Эти три варианта при всех своих различиях культурно однородны и составляют разновид-

ности синкретической государственности. Историк Н. П. Павлов-Сильванский считал, что с XII до XIX века в России последовательно сменяли друг друга «в качестве основных, преобладающих над другими элементов порядка три учреждения: 1) мир, 2) боярщина, 3) государство»¹⁴. Сложные коллизии, которые возникают между этими тремя формами сообществ, соответствующими субкультурами, составляют важную скрытую основу истории синкретической государственности. Развитие общества, существование **Глобальных периодов**, смена **Этапов** показывают, что история страны представляет собой сложный процесс пересода одной формы интерпретации нравственных оснований государственности в другую. Положение еще больше осложняется в связи с развитием в обществе **Утилитаризма**, а затем и либерализма, которые в коечном итоге противостоят всем формам синкретической государственности, соответствующим **Нравственным идеалам**, постепенно формируют основу для иного типа большого общества и государственности, основанных на отрицании синкретизма, **Разделении властей**, господстве права, **Свободы** личности, рынка, товарно-денежных отношений, **Науки**, менталитета, ориентированного на **Прогресс**, и т. д., т. е. для **Гражданского общества** и правового государства. Все три версии синкретической государственности по своей сути совместно противостоят этой государственности, основанной на качественно иных нравственных принципах, ином менталитете.

Господство синкретической государственности, стремящейся синкретической нерасчлененности общества и государства, может характеризоваться **Политическим фетишизмом**, стремлением быть субъектом вместо общества вплоть до имитации рынка, всех форм социальной активности, включая народные волеизъявления и т. д.

Истоки любой **Идеологии**, на которую опирается синкретическое Г., уходят корнями в **Тотемизм**, синкретизм. Она включает представление о носителях **Зла**, антитотеме, который постоянно разлагает синкретизм, стимулирует **Отпадение**, расчленение, распад, что должно убедить всех в невозможности существования без Г.-тотема, гарантирующего от зла.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО — одно из определений общества **Либеральной суперцивилизации**, наряду, например, с **От-**

¹⁴Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 149.

крытым обществом. В Г. о. социальная база развития, господства **Либерального нравственного идеала** формируется на основе развитой городской жизни, **Культуры**, абстрактного мышления, товарно-денежных отношений, права, **Рынка**, достаточной глубины и широты экономических отношений, осознания ценностей **Личности**, личной инициативы, частной собственности и т.д. Г. о. характеризуется прежде всего ростом **Ответственности** личности за **Большое общество** в целом, способностью формировать и поддерживать специализированные институты, **Организации**, ассоциации, направленные на защиту и изменение общества в целом (парламент, партии, свободу слова и т. д.). Развитие Г. о. основано на возрастании значимости **Диалога** личности и общества, на становлении соответствующих институтов, на основе углубления и расширения **Свободы**, включающей ответственность. Г. о. — воплощение **Всеобщности**, важнейший шаг в ее развитии в социальной жизни, деятельности личности, развитие локального сообщества через целое. Недоразвитость Г. о. создает условия для **Гибридных нравственных идеалов**, где либерализм может быть подавлен **Вечевым идеалом**.

Развитие Г. о. возможно лишь в процессе преодоления **Синкретизма**, синкретического **Государства**, отказа от принципа «**Все во всём**», от принципиальной нерасчлененности функций социальных институтов, воспроизводственной деятельности, в процессе преодоления господства **Дуальной оппозиции** «авторитаризм — соборность».

ГУМАНИЗМ — превращение в высшую ценность развития человека как субъекта **Творчества**, **Рефлексии**. Г. — важнейший элемент **Человеческой истории**, может быть выражен через **Дуальную оппозицию**: «ценность исторически сложившегося уровня творческого потенциала **Личности**, санкционированного в господствующей **Культуре**, в обществе, **Государстве**, — ценность повышения, углубления творческого потенциала личности». Гуманизация — **Вектор конструктивной напряженности** этой **Оппозиции**, направленной от первого полюса ко второму. Дегуманизация, обычно совпадающая с **Антимедиацией**, — противоположно направленный вектор. История в принципе идет по пути гуманизации, хотя и сопровождается взрывами антигуманизма, вплоть до возврата к дочеловеческим формам существования, до выдвижения **Насилия** на первый план. Победа Г. в истории не является фатально предопределенной. Движущая сила Г. — **Конструктивная напряженность**, стремление личности преодолеть

противоречия своей воспроизводственной деятельности, снимать **Социокультурное противоречие**. Г. воплощается через борьбу и внутреннее напряжение личности, перестраивающей себя и одновременно культуру, общество, государство.

Переломный момент массовой гуманизации связан с преодолением синкретического государства во всех его формах, при котором господствует антигуманизм, с переходом к формированию **Гражданского общества**, открытого общества, правового государства. В этом случае возникают социальные условия для постоянного изменения общества и государства как сил, нацеленных на расширение творческого потенциала личности. Процесс гуманизации никогда не может быть завершен окончательно и абсолютно. Гуманизация имеет разные стороны и формы воплощения: движение от господства **Монолога** к господству **Диалога**, движение от преобладания насильственных методов разрешения Конфликта между целым и личностью (например, через **Погромы**, **Террор** и т. п.) к перенесению конфликта в сферу духа, постоянного поиска **Консенсуса**, включающего **Прогресс** личности, культуры, **Социальных отношений**. Развитие Г. возможно лишь в результате роста осознания личностью ее собственной ценности, развития личностной культуры, отхода от **Синкретизма**, движения от **Утилитаризма** к либерализму в результате возникновения гуманной личности, которая сама появляется как результат общего движения мировой культуры, постоянного диалога личности с мировой культурой, в результате развития частной собственности. Г. органически противостоит **Манихейству**, не знающему **Взаимопроникновения** добра и **Зла**, отождествлению личности и ее поступка (греха, преступления).

В качестве меры гуманизации общества можно рассматривать отношение личности к насилию как средству утверждения **Справедливости**, в частности, отношение к **Смертной казни**. Г. является не только нравственной категорией, но и социальной необходимостью, без которой немислимо формирование и существование динамичного **Большого общества**, личной **Ответственности** за него.